

ЧЕМ СТРАШНЕЕ ТАЙНА, ТЕМ ГЛУБЖЕ ЕЕ КОРНИ

ХИЩНЫЕ СОЗДАНИЯ

18+

ЭМИ ГОЛДСМИТ

ПЕРЕВОД ВАЛЕНТИНЫ ИНГСОЦ

Эми Голдсмит

Хищные создания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74428001

Хищные создания:

ISBN 978-5-0063-2405-3

Аннотация

После провала на экзаменах Ларе отчаянно нужна перезагрузка. Подработка на борту люксового экспресса «Бейнбери», мчащегося через Европу, кажется спасением. Щедрые чаевые, мерный стук колес и живописные пейзажи за окном – идеальный план, чтобы скоротать время до пересдач.

Но в первую же ночь все идет не так. К составу тайно прицепляют закрытые вагоны с коллекцией редких растений. Их владельцы, эксцентричные брат с сестрой, утверждают, что везут ботанические экземпляры для исследований. Вот только Лара не может отделаться от ощущения, что в этих диковинных цветах таится нечто... потустороннее.

Вскоре на борту начинают происходить пугающие вещи. Связи нет, двери блокируются сами собой, а по ночам в коридорах раздается странный шепот. Лара всю жизнь убегала от проблем. Но на этот раз бежать некуда – зло уже пустило корни.

Содержание

1	9
2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эми Голдсмит

Хищные создания

Знак информационной продукции (Федеральный закон
№ 436–ФЗ от 29.12.2010 г.)

Переводчик: *Валентина Ингсоц*

Редактор: *Александра Горбачева*

Главный редактор: *Анастасия Дьяченко*

Заместитель главного редактора: *Анастасия Маркелова*

Арт-директор: *Дарья Щемелинина*

Руководитель проекта: *Александра Горбачева*

Дизайн обложки и макета: *Дарья Щемелинина*

Верстка: *Анна Тарасова*

Корректоры: *Диана Коденко, Наталия Шевченко*

Леттеринг: *Владимир Аносов*

Ридер: *Марина Самойлова*

© 2025 by Amy Goldsmith

This edition published by arrangement with InkWell
Management LLC and Synopsis Literary Agency

Иллюстрация на обложке © 2025 by Dawn Yang

© Издание на русском языке, перевод, оформление.

ООО «Альпина Паблишер», 2026

* * *

ХИЩНЫЕ СОЗДАНИЯ

ЭМИ ГОЛДСМИТ

Marshmallow Books

Москва
2026

Все права защищены. Данная электронная книга предназначена исключительно для частного использования в личных (некоммерческих) целях. Электронная книга, ее части, фрагменты и элементы, включая текст, изображения и иное, не подлежат копированию и любому другому использованию без разрешения правообладателя. В частности, запрещено такое использование, в результате которого электронная книга, ее часть, фрагмент или элемент станут доступными ограниченному или неопределенному кругу лиц, в том числе посредством сети интернет, независимо от того, будет предоставляться доступ за плату или безвозмездно.

Копирование, воспроизведение и иное использование электронной книги, ее частей, фрагментов и элементов, выходящее за пределы частного использования в личных (некоммерческих) целях, без согласия правообладателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Тем, кто боится остаться и боится уйти: на той стороне есть свет, обещаю

Она хочет стать цветами, а вы ее в сов превращаете.

Так что не стоит вам жаловаться, если она

начала охотиться.

АЛАН ГАРНЕР. «Служба сов» (пер. Н. Сосновской)

1

Легкий весенний ветерок колышет распускающиеся на деревьях листья, и я бросаю взгляд поверх крепостной стены Каркасона, древнего города на юге Франции. Поправив винтажные солнечные очки, которые купила на прошлой неделе в Милане, я делаю последний глоток горячего шоколада, а потом отправляюсь обратно на шумный рынок, где меня дожидается Винсент – с растрепанными ветром волосами и...

«Внимание, пассажиры. Экспресс “Бейнбери” прибывает на тринадцатый путь».

Объявление диспетчера врывается в мои фантазии. Я с ухмылкой захопываю глянцевого журнала и сую его в рюкзак. Статья, которую я читала, называется «Побег от реальности» – прекрасно подходит к ситуации. Скоро я, в точности как героиня этой статьи, буду жадно разглядывать проплывающие мимо пейзажи из окна поезда, несущегося через всю Европу. В закладках у меня на телефоне – множество достопримечательностей, которые я мечтаю посетить, и маршруты ко всем лучшим пляжам. Переключив камеру на режим селфи, я изображаю улыбку и отбрасываю назад волосы. Оцениваю себя. У меня все получится. Лара Уильямс, версия 2.0. Лара, перерождение. Лара: Новое начало. Я дружелюб-

на, профессиональна... и совершенно спокойна. Возможно, если повторить это еще несколько раз, я даже в это поверю. Я покупаю себе фраппучино и тащу чемодан к платформе, лавируя между растерянными пассажирами.

Я, конечно, ожидала, что «Бейнбери» будет впечатляющим. В конце концов, это пятизвездочный экспресс категории люкс. Но, хотя я и досконально изучила пафосные фотографии на сайте, я поражено вздыхаю, когда поезд торжественно wpływa на центральный вокзал Кардиффа. Ясное дело, я не думала, что он будет похож на те поезда, на которых я в детстве добиралась в школу, – с дурацкими принтами из восьмидесятых на сиденьях и ароматом застарелой мочи... – но все же это нечто потрясающее.

Поезд мягко движется вдоль платформы, величественный, словно породистый жеребец. Его гладкие черные бока мягко поблескивают, а окна отбрасывают блики, словно алмазы под лучами февральского солнца. На мгновение мне даже кажется, что я ошиблась и этот поезд как минимум на уровень выше того, где кто-то вроде меня мог бы работать. Но подтверждение в виде каллиграфически выписанных золотых букв красуется на боках каждого вагона: «Бейнбери».

Сквозь оконные стекла мне удастся разглядеть ярко-алые бархатные сиденья, обшивку из полированного дерева и элегантные хрустальные светильники.

Просто обалдеть.

Я пришла раньше назначенного времени – по старой при-

вычке; хочу заранее оценить обстановку и взглянуть на людей, с которыми буду работать. Когда поезд наконец замирает у платформы, я жду, что кто-нибудь сойдет, — но нет, двери остаются плотно закрытыми, и никаких пассажиров внутри не видно. Я нерешительно мнусь у ближайшего вагона, размышляя о том, стоит ли постучать. Но пару секунд спустя замечаю за окном какое-то движение, и высокая женщина с аккуратными черными косами и серьезным лицом открывает дверь.

Она смотрит на меня сверху вниз, прищурившись:

— Лара, не так ли?

Ее акцент выдает в ней уроженку Южного Лондона. Я с облегчением улыбаюсь — мне-то представлялся будущим боссом какой-то напыщенный ехидный старикашка.

— Здравствуйте! Да, это я.

— Узнала вас по фото. Я Шошанна. Молодец, что пришли заранее. Отличное начало. — Она отходит в сторону и взмахом затянутой в белую перчатку руки приглашает меня внутрь, в полутьму вагона. — Добро пожаловать на «Бейнбери».

Следуя ее приглашению, я забираюсь внутрь, неловко таща за собой чемодан.

— Вещи пока оставьте здесь, — говорит она, — нужно дождаться остальных. Я пока быстренько вам все покажу, чтобы было проще ориентироваться.

Мы вдвоем входим в, как я понимаю, вагон-ресторан.

В воздухе стоит изысканный аромат свежих цветов. Судя по всему, это розы – мои бабушка и дедушка заядлые цветоводы, так что я в этом немного разбираюсь. Ноги глубоко утопают в мягком ковре цвета спелой сливы. Я сразу обращаю внимание на то, что от всего здесь веет уютом и радушием. Каждый предмет словно озарен собственным внутренним светом – от фурнитуры из желтого золота до деревянных панелей янтарного цвета, отполированных до зеркального блеска. Изящные хрустальные стаканы выстроились на зеркальных полках, а над ними, словно любопытные лебеди, вытягивают свои шеи замысловатые стеклянные светильники. В величественном буфете, отделанном шахматным узором из перламутра, покоятся несколько ведерок для шампанского, из черненого серебра. Обитые бархатом стулья с ярким павлиньим принтом аккуратно задвинуты под столики, каждый из которых накрыт белой скатертью и украшен витражным светильником в стиле тиффани.

– Ух ты, – приглушенно выдыхаю я. У меня в буквальном смысле нет слов.

Шошанна фыркает:

– И не говори!

Она ведет меня по поезду, и с каждым новым вагоном роскошь все нарастает. Вдоль обеденного зала тянется блестящая барная стойка со столешницей из молочно-белого мрамора с золотыми прожилками. За ней расположено большое зеркало в стиле ар-деко, украшенное ярко-розовыми перья-

ми в витражной технике. Перед стойкой идеальным полукругом выстроились барные стулья цвета розового золота, с пышными подушками игривого арбузно-розового оттенка.

– Это бар «Далия». А вот здесь, – мы проходим дальше, – лаунж-зона «Кедр».

Лаунж представляет собой уютное пространство, сочащееся роскошью: мягчайшие бордовые диваны, низенькие столики, на которых красуются дорогие на вид книги о моде и архитектуре. Арочные окна с золотыми рамами украшены вышитыми шторами, а пол – настоящий шедевр паркетного искусства: на нем переплетаются отполированные до блеска звезды из трех пород дерева.

– Далее – кофейная лаунж-зона «Азалия», – продолжает экскурсию Шошанна.

Эта простая формулировка совершенно не передает атмосферы старинной библиотеки, которая царит в этом месте. Художественно потертые кожаные кресла, антикварный барный столик в форме глобуса, кофейный бар со всем необходимым, кроющийся среди деревянных книжных полок ручной работы. Полки заполнены томами в кожаных переплетах, скрытыми филигранной золотой сетью – вероятно, для того чтобы сохранить книги в целости, когда поезд придет в движение. А с самого верха за нами с надменным видом наблюдают чучела животных – прекрасно выполненные, хоть и слегка жутковатые.

Резким контрастом с кофейней-библиотекой оказывает-

ся заполненный светом и воздухом обзорный вагон, в интерьере которого преобладают кремовый, шалфейно-зеленый и вересково-фиолетовый цвета. Изысканные небольшие диваны и шезлонги выстроились вдоль хрустально-прозрачных панорамных окон. А в следующем, и последнем, вагоне ключевое место занимает сияющий концертный рояль, вокруг которого расставлены изящные золотые столики и табуреты, обтянутые черной кожей. Выведенное золотыми буквами название гласит: «Лаунж “Орхидея”».

Здесь Шошанна останавливается и делает широкий жест рукой.

– Что ж... Как видите, тут у нас стандартный набор для подобного поезда – вагон-ресторан, бар, несколько лаунжей. На борту есть шеф-повар, так что не волнуйтесь, готовить не придется. Пойдемте обратно – я покажу, где размещаются пассажиры и команда. Там вы сможете оставить вещи и переодеться.

В другом конце поезда, за общедоступными пространствами, пролегает сеть более узких и затемненных коридоров, устланных темно-синими коврами с золотистыми вкраплениями. С одной стороны располагаются закрытые двери из отполированного темного дерева. На каждой из них красуется табличка с каким-нибудь до смешного мудреным названием: «Купе “Амариллис”», «Купе “Джасинда”» или «Купе “Олеандр”».

Шошанна отпирает одну из дверей и предлагает мне за-

глянуть внутрь:

– Неплохо, да? Еще бы, за такие деньги.

У меня ощущение, словно я заглядываю в изящную коробочку с украшениями. Кожаный диван бутылочно-зеленого цвета расположен напротив огромного панорамного окна, рядом с которым стоит низкий столик с несколькими хрустальными декантерами в форме лебедей. А в глубине купе, наполовину скрытая изумрудно-зеленой бархатной портьерой, виднеется кинг-сайз кровать от стены до стены. Кипенно-белое постельное белье выглядывает из-под вышитого покрывала. На мгновение меня вдруг охватывает граничащая с яростью зависть к тому, что некоторые люди могут позволить себе путешествовать *в таких* условиях.

– Когда все соберутся, я объясню, как приводить купе в порядок. А сейчас пойдемте посмотрим, где вы будете жить.

Мы проходим еще один пассажирский вагон, и наконец Шошанна отпирает дверь, которая ведет в более функциональные на вид пространства. Здесь не наблюдается особой роскоши, стены обычного грязно-белого цвета. Как и в предыдущем вагоне, слева я вижу ряд закрытых дверей. Однако расстояние между ними существенно меньше. Шошанна останавливается у первой из них – серой и невзрачной, без бронзовой таблички.

– Вот ваше купе. На самом деле вам повезло. Обычно персонал живет по несколько человек, но в этой поездке, как вы знаете, ограниченные условия. Минимальное количество

персонала, пассажиров тоже меньше обычного – пока не доберемся до Таллина и не возьмем на борт основной экипаж и пассажиров по обычным расценкам.

Ее слова возвращают меня с небес на землю. Все это временно, и только поэтому мне вообще удалось заполучить такую отличную работу. Я подала заявку сразу же, как услышала об этой возможности от своих школьных друзей. Тогда казалось, что это идеальный способ провести первое свободное лето после выпуска – сначала поработать (но в роскошных условиях!), а потом «дикарями» добираться домой через всю Европу.

Неудивительно, впрочем, что из-за полного отсутствия нужного опыта мне почти сразу отказали. Но спустя несколько месяцев вынужденного безделья со мной вдруг связались представители компании – и предложили такое же место на экспрессе, но в несезон. Это было пару недель назад. Всего две недели работы и вполне приличная оплата – хватит на то, чтобы вернуться домой с шиком. Я дала согласие через пару секунд, как открыла имейл. Как говорит моя подруга Кейси, в кои-то веки звезды выстроились правильно. Меня долго преследовали неудачи, но наконец появилась возможность все исправить, раз уж до мая все равно нечем заняться, кроме как ждать пересдачи экзаменов. Я надеялась, что работа поможет отвлечься от мыслей о том, что моя социальная жизнь за последнее время свелась к нулю и я маринуюсь в своей комнате, пересматривая «Сверхъестественное» и пе-

риодически обедааясь мороженным.

И в любом случае «несезон» звучало куда больше в моем духе, чем изначальное предложение. Как мне объяснили, я буду исполнять свои обязанности, пока «Бейнбери» будет вразвалочку катиться до Таллина. А там начнется основной маршрут и на борт взойдет профессиональная команда и пассажиры-толстосумы. Я же сойду и отправлюсь обратно в Уэльс – надеюсь, по дороге удастся урвать немного весеннего солнышка.

– Ладно, я пока что вас оставлю и пойду поищу остальных, – говорит Шошанна. Когда я забираю свой чемодан, она вручает мне стопку однотонной униформы и смотрит на часы: – Общее собрание в «Кедре» примерно через полчаса.

Открыв дверь, я стряхиваю с плеч тяжелый рюкзак и оглядываюсь по сторонам. Здесь я проведу ближайшие пару недель. Я вижу узкую, обрамленную металлом двухъярусную койку, немного напоминающую тюремную, узкое окно и побитый жизнью складной столик под ним, а также узкое, встроенное в стену кресло. Дверь напротив койки ведет в уборную – в ней унитаз и небольшая раковина. Душевая, видимо, общая. Ну, по крайней мере, не придется ни с кем делить туалет – да и в целом после той роскоши, которую я недавно видела, все что угодно покажется недостаточным.

Я кладу чемодан на нижнюю полку и иду умываться. Затем быстро поправляю макияж, завязываю растрепанные светлые кудри в некое подобие пучка и переодеваюсь. Здеш-

няя униформа – не совсем то, что я надела бы добровольно: черная юбка-карандаш до колен (которая, будем честны, мне тесновата) и белая рубашка со стоячим воротником. Довершает картину вычурный бордовый шарф, весьма недвусмысленно совпадающий по цвету с большей частью интерьеров поезда. И последний штрих – бейджик с моим именем. Я заправляю за ухо выбившуюся прядь волос и заглядываю в зеркало, изображая сдержанную улыбку. Меня саму поражает, какая серьезная и профессиональная на вид девушка смотрит на меня в отражении.

– У тебя получится! – строго напоминаю я ей.

Из соседнего купе внезапно доносится громкий удар – кто-то слишком резко распахивает дверь. Я подпрыгиваю. Прикрепляю к поясу старомодную связку ключей, которую мне всучила Шошанна, и выхожу посмотреть – чуть было не врезаясь в высокую мускулистую фигуру с копной темных волос, торчащих из-под бейсболки. Мы встречаемся взглядами, и время словно замедляется.

– О. – Я на мгновение теряю дар речи. – Это ты.

– Вот так прием! – нараспев произносит Рис в своей привычной уэльской манере. – Угу, дела в порядке, Лара. Рад, что я здесь, спасибо, что спросила.

При виде него я теряюсь, и меня снова помимо воли затягивает в водоворот противоречивых эмоций.

– Извини, – бормочу я. – Просто не ожидала тебя увидеть.

На самом деле ничего удивительного. Ведь изначально мы подавали заявку вместе, и именно Рис нашел это объявление – в те времена, когда мы все с восторгом строили планы о том, как проведем первое свободное лето после школы. В доисторическую эру, когда мы еще были друзьями и вместе заглядывали в эту бездну свободы, которая ждала нас перед поступлением в университет и всем остальным, что случится в будущем.

Конечно, когда я отвечала согласием на имейл с предложением работы, в мою голову закралось подозрение, что и Рис тоже мог его получить. Я знала, что, как и у меня, у него выдался свободный год. Ему не нужно было пересдавать экзамены – что вы, Рис такого не допустил бы! – но он хотел подкопить денег, прежде чем занять свое законное место в Кембридже. И все же один только взгляд на него пробуждает уйму чувств, в которых мне совершенно не хочется разбираться. Опасение, неуверенность... и даже надежду?

– Значит, тоже получила письмо? – спрашивает он. – Я собирался позвонить тебе и узнать, но... в общем, да.

К моему облегчению, он не стал продолжать мысль.

Сейчас он кажется мне незнакомцем, хотя больше года, до недавнего времени, мы были близкими друзьями. Мне страшно неловко, я не знаю, куда девать глаза и что делать с лицом, – а он так и стоит в коридоре, ожидая какой-то реакции.

Секунды проходят одна за одной, и моя шея постепенно краснеет. Я понимаю, что надо было позвонить ему, как только я получила эту работу, и даже еще раньше, но каждый раз, когда я собиралась это сделать, все слова, которые мне хотелось произнести, превращались в какую-то тарабарщину на незнакомом языке.

Соберись, Лара. Просто води себя нормально.

Я откашливаюсь:

– Ага, получила. Такую возможность нельзя было упустить, правда?

Приключение... способ отвлечься. А скорее, *сбежать*. Вот зачем я на самом деле здесь. Что ж, теперь сбежать будет сложнее – раз уж напоминание о моем недавнем прошлом расположилось в соседнем купе.

Он кивает на мою одежду:

– Я тебя еле узнал, честно говоря. Давно не виделись. Но, должен сказать, этот образ стюардессы тебе идет.

В его голосе слышны нотки обиды, что неудивительно.

Я закусываю губу. В целом сложно его винить.

– Угу. Полагаю, мы оба были по уши в делах, – как ни в чем не бывало говорю я. – Я брала двойные смены в кофейне, чтобы накопить на обратную дорогу.

Его ответ заглушен грохотом открывающейся двери в другом конце вагона. За ней оказываются три человека – вероятно, наши первые пассажиры. Все трое – в дорогих спортивных пуховиках и с горными лыжами.

– Нет, Кэсс, нам точно не сюда. Очевидно же, это места для плебеев... – говорит высокий, светловолосый парень с симпатичным, хоть и невыразительным лицом, покрытым модным загаром. Тут он замечает меня, но совершенно не смущается этого: – О, привет.

Рис поворачивается ко мне и кривится.

– Доброе утро, добро пожаловать на «Бейнбери», – отвечаю я, мило улыбаясь, словно ничего не слышала. – Вы ищите пассажирские купе?

– Ага-а. Надо разгрузиться. – Он многозначительно показывает на лыжи. – Едем в Цюрих, чтобы успеть на закрытие сезона, вы же в курсе.

На самом деле я *совершенно* не в курсе. Он тянет слова, и голос у него скучающий, словно разговор со мной причиняет ему физическую боль.

Парочка, стоящая позади него, тоже как с обложки модного журнала. Девушка – светловолосая, с веснушками, гламурного вида, вероятно, его родственница. И парень с мрач-

ным лицом, выразительными скулами и аккуратно уложенными гелем черными волосами.

За их спинами появляется Шошанна, нацепившая услужливую маску профессионального проводника.

– Позвольте мне, сэр. – Она жестом призывает их следовать за ней, что очень кстати, потому что я уже забыла, где пассажирские купе.

– Напомни, сколько всего пассажиров в этом рейсе? – обращаюсь я к Рису, когда те лыжники уходят, в тщетной попытке создать видимость нормального общения. – Их же будет не слишком много? Несезон, легкий заработок и все такое?

Рис кивает:

– Ага. Шошанна сказала, что всего тринадцать пассажиров, но почти все они только на часть маршрута. И пятеро проводников. Обычное соотношение в индустрии обслуживания.

Мы, как было велено, направляемся в лаунж «Кедр» на встречу с остальным персоналом и падаем на мягкие бордовые диваны. Серый дневной свет льется в широкие окна. Итак, наши новые коллеги: смешливая девушка с огромными темными глазами и густыми черными волосами, заплетенными в причудливый колосок. Рядом с ней горбится загорелый мужчина постарше – у него короткие седые волосы, на голове бандана с узором «индийский огурец» и вообще вид такой, словно ему на все плевать: даже сейчас он зевает

и отсутствующе пялится в телефон.

Шошанна занимает место во главе орехового кофейного стола, в кресле с высокой спинкой. На ее лице играет загадочная улыбка, и в целом она выглядит весьма довольной той властью, которую над нами имеет. Я с опаской смотрю на нее. Я видела у преподавателей такие лица, и это всегда плохо кончалось. Она передает всем пачку плотных кремовых листов, сверху на каждом золотым тиснением напечатано: «Бейнбери». Затем откидывается в кресле:

– Итак, всем привет, добро пожаловать в команду «Бейнбери». Вам очень повезло с этой работой – поверьте, нам предстоит лишь легкая прогулка до Таллина.

Я бегло пролистываю бумаги – это список гостей, базовая информация о них – аллергии, предпочтения в еде – и фотографии плачевного качества. «По моему опыту, это полностью зависит от гостей», – вполголоса мрачно комментирует мужчина в бандане. Я смею предположить, что он и есть шеф-повар. Шошанна не обращает на него внимания и представляет всех:

– Как вы уже знаете, я Шош. Также с нами проводники Лара и Рис – как я понимаю, вы двое уже знакомы, не так ли? – Она нарочито подмигивает, а я увлеченно разглядываю свою обувь, не в силах встретиться с Рисом глазами. – Самира, тоже проводник, и, наконец, Карлос, шеф-повар.

Мы все обмениваемся неловкими приветствиями.

– Поезд ведет Терренс, машинист, он уже в кабине. Я с

ним раньше работала – очень опытный человек. Но вряд ли вы будете часто с ним пересекаться – его купе находится рядом с кабиной, и обычно он предпочитает держаться сам по себе. – Она продолжает: – Теперь переходим к более важной части – нашим гостям. Трое спортсменов-горнолыжников, которые с нами до Цюриха, – Кэссандра Монтегю, Теодор Монтегю и Ксавьер Хенли-Ричардс. Они уже на борту. Что важно знать: у Тео непереносимость лактозы, а Кэссандра веганка. Надеюсь, для столь опытного шеф-повара это не станет проблемой.

Я замечаю, как Карлос закатывает глаза.

– Далее, предполагаемая *баронесса* Карлотта Винтерборн и ее племянница, она же компаньонка, Ребекка. У дражайшей баронессы очень строгая диета, Карлос, поговорим об этом позднее. Еще семья Чао, они до Лондона, и молодые Мариотты – сойдут во Франции. И наконец, близнецы Гвендолин и Гвидион Ллевеллин. Они присоединятся чуть позже, ближе к британской границе.

Последняя пара похоронно таращится на меня с распечатки – у них такие белые лица и черные волосы, что фотография с тем же успехом могла бы быть черно-белой. Шошанна заканчивает свою речь:

– То есть всего тринадцать пассажиров на нас пятерых. Как вы все знаете, это ограниченный рейс – настоящая работа начнется, когда мы доберемся до Таллина и возьмем на борт основных пассажиров, которые ждут пятизвездочного

сервиса и прекрасных видов на обратном пути в Лондон. — Она кивает нам с Рисом: — Но вы можете об этом не волноваться — к тому времени вы оба нас уже покинете. Я скоро расскажу о ваших обязанностях, они несложные. Несколько гостей в последний момент отменили бронь, так что вам повезло. Теперь давайте все возьмем по чашке чая, и я покажу, чего стоит ожидать.

Следующие несколько часов мы с Рисом и Самирой скрупулезно повторяем за Шошанной, как наводить порядок в пассажирских купе. Каждое из них выглядит роскошнее предыдущего, с этими шелковыми покрывалами насыщенного темно-зеленого или оранжево-красного цвета и отполированной золотой фурнитурой в ваннных комнатах. Следом Шошанна в ускоренном порядке объясняет нам, как правильно пополнять бар и кофейный лаунж и накрывать на стол.

Наконец она хлопает в ладоши и с удовлетворением смотрит на нас — судя по всему, она довольна нашими знаниями.

— Хорошо, теперь к вопросу обслуживания. На сегодняшнем ужине работаем мы с Самирой — у нее больше всего опыта. А вы двое будете подавать напитки и внимательно наблюдать, чтобы завтра уже справиться самостоятельно.

Я грызу ноготь на большом пальце. Для Риса, который работал в семейном кафе практически с рождения, это не составит труда, а вот у меня (вполне заслуженная) репутация довольно неуклюжего человека.

Остальные пассажиры взойдут на борт в течение часа, и мы отправимся. Тем временем нам предлагают на обед печального вида лазанью-полуфабрикат в комнате отдыха для сотрудников. Это унылое и тесное помещение располагается в последнем вагоне, перед офисом Шошанны и кабиной машиниста. Здесь грязные желтые стены и разномастная поломанная либо испачканная мебель из основных интерьеров поезда, вразнобой расставленная на фирменном синем ковре. Шошанна скороговоркой выдает очередной набор неразборчивых инструкций и куда-то торопливо уходит, оставляя нас неловко таращиться друг на друга.

– Вот это да! – восхищенно вздыхает Самира, откладывая вилку и качая головой. – Поверить не могу! Ничего себе условия у той половины, а? Я, конечно, работала в дорогих отелях, но там такой роскоши не было.

– Ну да, довольно круто, – рассеянно отзываюсь я, без аппетита ковыряя вилкой еду. Присутствие Риса все еще выводит меня из равновесия.

– Преуменьшение года, – отвечает Самира. – Вы же понимаете, что у нас будет, ну, свободное время? Планирую на- снимать убойного контента.

Рис дружелюбно кивает, листая страницы на своем киндле:

– Ясное дело. Хотя сомневаюсь, что нам будет позволено пользоваться локациями для гостей. Мы же за это не платим, в конце концов.

Я задумчиво хмурюсь. Об этом я не подумала. Мое купе такое крошечное, что одна мысль о том, что придется часами сидеть в нем в перерывах между сменами, вызывает легкую клаустрофобию. Возможно, вагоны для сотрудников специально такими сделали, чтобы никто не отлынивал от работы.

– Да и Шош вроде ничего, – продолжает болтать Самира. Она проводит идеально наманикюренным пальчиком по экрану телефона. – Я хочу накопить, чтобы пойти учиться на косметолога, а вы?

Я со стыдом рассказываю ей о будущей пересдаче, и она сочувственно кивает и хлопает меня по руке:

– Знаешь, упорство сильно недооценивают. Встать после падения и попробовать снова, вот это вот все.

Она мне уже нравится. Обычно я не такая молчаливая, просто после всего, что произошло за последние месяцы, от необходимости как ни в чем не бывало сидеть тут вместе с Рисом язык прилипает к нёбу.

В конце концов Самира оставляет попытки завести разговор, и следующие несколько минут мы сидим в молчании и слушаем звуки собственного жевания, периодически прерываемые хлопаньем дверей где-то вдалеке.

– Знаешь, на самом деле я рад тебя видеть, Ла, – вдруг произносит Рис с загадочной улыбкой. Но я все равно замечаю в ней тень обиды или как минимум легкий упрек. – Ведь и правда давно не виделись. Я даже задумывался о том, а можно ли тебе вообще сюда.

– Рис, ну серьезно, прекрати уже, – отвечаю я неловко. – Ты же знаешь, с этим покончено.

Самира улавливает тяжелое, точно лезвие гильотины, напряжение, повисшее над нами, и с понимающей улыбкой встает из-за стола, оставляя нас наедине.

Я бесцельно верчу в руках свой телефон. Так и есть, мы действительно давно не виделись – да и вообще я ни с кем не виделась уже целую вечность. Я в самом деле думала ему позвонить и узнать, будет ли он в этой поездке, – не зная, что я почувствую, обрадуюсь или захочу тут же отказаться, – но стоило мне открыть его номер у себя в телефоне и взглянуть на его фотографию, как тут же находился какой-нибудь повод не звонить.

А наша последняя встреча, около месяца назад, обернулась одним из самых ужасных моментов в моей жизни. Мы столкнулись в продуктовом магазине, где я подрабатывала в пекарне, чтобы накопить на поездку. Я ведь в любом случае собиралась убраться из города на какое-то время. Я первой его заметила и попыталась слиться с окружающим пространством и спрятаться за духовкой, чтобы он меня не увидел, особенно в той дурацкой униформе, которая совершенно мне не шла. Он три раза позвал меня по имени, прежде чем я наконец поняла, что больше не могу его игнорировать, и поздоровалась. Мы мучительно обменивались какими-то нарочито вежливыми фразами, но постепенно становилось легче, словно заржавевшие шестеренки нашей дружбы снова

медленно начинали крутиться.

– Слышал о пересдачах, – сочувственно сказал он, делая вид, что его очень интересуют багеты. – Мне жаль... Если бы я знал, попробовал бы помочь.

Я кривлюсь:

– Не стоит. Я сама виновата. К тому же со второго раза я сдам идеально.

Он осторожно посмотрел на меня. Я ждала, что он предложит помощь с учебой, расскажет, как дела в компании и что я пропустила, скажет, что Стиви, Кейси и Эйден постоянно обо мне спрашивают. Что все может стать как раньше.

Но ничего этого не случилось. Да и с чего бы? Я этого не заслужила. В конце концов, прежде чем он успел заговорить, нас заметила его мать и разразилась десятиминутной тирадой на тему того, как смеет такая, как я, подходить к ее драгоценному сыночку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.